

## Глава 231 – Я, как старший, допустил тут ошибку...

Сун Цюэ действовал быстро, в нём пылала жажда убийства, он был полностью уверен, что сестра будет на его стороне и восстановит справедливость, даже если Е Цзан и не умрёт, он точно будет серьёзно наказан.

- Я прямой наследник этого поколения семьи Сун, если бы не этот Бай Сяочань из Секты Духовной Реки, у меня было бы небесное заложение основ, и мне не потребовалось бы поддерживать сестру в соперничестве за статус дитя крови, я бы сам им стал! – Сун Цюэ глубоко вздохнул и ещё больше ускорился, направляясь к верхнему району горы, - Впрочем, это не проблема, сестра хочет получить статус дитя крови только из соображений целесообразности, она лишь временно займёт это положение, чтобы не дать Сюэмэй отобрать его у семьи, как только я достигну позднего заложения основ, я ещё смогу побороться за статус дитя крови, и тогда я сохраню Е Цзану жизнь только если он окажется мне полезен, если откажется, даже места для погребения не найдётся! (Прим. пер. В данном случае используется образное китайское проклятие, смысл которого примерно сводится к тому, что «чтоб тебя даже хоронить не стали» или более развёрнуто «сдохнуть как бродяга без похорон и места на кладбище». Возможно Сун Цюэ тут ещё и каламбурит, поскольку в выражении используется иероглиф Цзан «хоронить\погребать» являющийся также и именем героя. Так что можно воспроизвести это и как «места для Цзана не найдётся».)

Уверенный Сун Цюэ, вернув себе свой привычный внушительный вид, уже достигнул верхнего регион пика и территории пещеры бессмертного великой старейшины Сун Цзюньван.

На этом кроваво-красном озере под водопадами крови сидели четверо юношей и медитировали с закрытыми глазами, стоило Сун Цюэ приблизиться и их глаза распахнулись, испуская сияние, наблюдая за приближением Сун Цюэ.

Сун Цюэ и не думал останавливаться, уверенно двигаясь вперёд по дороге через озеро. Пройдя водопады, он подошёл ко входу в пещеру, и тут четверо юношей, изменившись в лице, внезапно преградили ему путь.

- Старейшина Сун, пожалуйста, можете подождать немного... - один из юношей, прекрасно зная о выдающемся статусе Сун Цюэ, не смел на самом деле помешать ему, однако всё же заставил себя заговорить.

- С дороги, я хочу встретиться с великой старейшиной по важному делу! – Сун Цюэ и так уже кипел от ярости и жажды убийства, так что, когда какой-то мальчишка посмел преградить ему путь, он чуть ли не зарычал, нахмурившись.

Обычно, приходя сюда, он не встречал никаких преград, даже с его статусом не сказать, чтобы он мог свободно приходить и уходить по собственному желанию, однако на деле разница была не так велика, Сун Цзюньван сильно любила своего племянника. (Прим. пер. То есть она его тётя?)

Однако сейчас этот юноша неожиданно посмел остановить его. Холодно фыркнув, сун Цюэ просто отпихнул стоявшего перед ним юношу, шагнув к пещере бессмертного.

Четверо юношей сразу изменились в лице, они даже подумали о том, чтобы действительно помешать ему, всё-таки то, что сейчас внутри вместе с великой старейшиной находится тот человек было, по их мнению, большим секретом, однако они не могли остановить Сун Цюэ.

Не дожидаясь их реакции, Сун Цюэ распахнул двери пещеры бессмертного и вошёл внутрь.

В обычное время даже Сун Цюэ не был бы столь безрассуден, вот так врываясь к своей сестре, однако Сун Цюэ уже не мог больше сдерживать свой гнев, он совсем потерял голову и своё обычное спокойствие, всё остальное уже было для него неважно.

Войдя в пещеру бессмертного, он не стал ждать, сразу пройдя в холл, оттуда он услышал смех сестры Сун Цзюньван, звучащий так радостно, что это лишь сильнее подстегнуло его гнев.

Всё же несколько обеспокоенный, Сун Цюэ быстро прошёл несколько шагов. Обогнув ширму, он ступил в холл, где перед ним предстало зрелище, от которого он замер, словно громом поражённый, разум его был потрясён и ошарашен, это было немыслимо, он не мог поверить, в ужасе смотря на эту картину.

Его Сестра сунн Цзюньван сидела в кресле, прикрывая рот левой рукой, смех её был подобен звону серебряных колокольчиков, щёки были залиты румянцем, нежным, словно цветы персика, а правую руку, протянутую в сторону... Нежно держал Е Цзан, внимательно осматривая и даже вдыхая её аромат.

Эта сцена потрясла Сун Цюэ, чувства его невозможно было описать словами, он даже подумал, что это всё лишь иллюзия, это было совершенно немыслимо...

Это выглядело как интимная сцена между любовниками, Сун Цюэ был в полном ступоре.

Заметив появление Сун Цюэ, Сун Цзюньван поспешно выдернула руку из объятий Бай Сяочаня, и, спрятав улыбку, сухо кашлянула, вернув себе благородный и внушительный вид великой старейшины, обратившись к Сун Цюэ.

- Почему ты так резко ворвался сюда, что случилось? – хоть Сун Цзюньван и способна была в считанные мгновения принять величественный вид великой старейшины, нежный румянец на её щеках не мог исчезнуть столь же быстро, придавая её серьёзному взгляду просто невероятное очарование.

В глубине души она была сильно раздосадована, если бы кто-то другой посмел вот так ворваться к ней без предупреждения, она бы сурово наказала его, однако Сун Цюэ был её племянником, она не стала срываться на нём.

Бай Сяочань также поспешил сесть с достойным и уважительным видом, внезапное вмешательство Сун Цюэ заставило его чуть ли не подпрыгнуть от неожиданности, чувствуя себя словно пойманный с поличным любовник... Опасаясь последствий, вскоре после прихода сюда, вручив свою пилюлю, он подумал, не лучше ли будет отвлечь внимание и самому сделать первый ход, потому предложил Сун Цзюньван погадать по руке.

Сун Цзюньван до сих пор была под впечатлением от того, что Бай Сяочань продемонстрировал тогда в Секте духовной реки, потому с готовностью протянула ему руку. Слушая его комплименты, Сун Цзюньван не могла удержаться от смеха, от души наслаждаясь.

И вот теперь Бай Сяочань, набрав воздуха в грудь, с крайне почтительным видом сидел рядом с Сун Цзюньван, внимательно наблюдая за её реакцией и реакцией Сун Цюэ.

У Сун Цюэ между тем от шока перехватило дыхание, он долго не мог прийти в себя, но даже придя, никак не мог поверить в увиденное, его сердце и его взгляд опустели, сестра в его представлении всегда была гордой, элегантной и недостижимой, и тут она вдруг предстала простой девушкой, что может вот так искренне и радостно смеяться.

Это было за гранью представлений Сун Цюэ, более того, тем, кто так нежно держал его сестру за руку... неожиданно оказался этот ненавистный Е Цзан.

От всего этого, гнев Сун Цюэ в считанные мгновения вспыхнул ещё сильнее, он учащённо дышал, глаза налились кровью, он с вызовом смотрел на Е Цзана, почти сходя с ума.

- Е Цзан! – Сун Цюэ вскричал, глядя прямо на свою сестру, великую старейшину Сун Цзюньван, - Сестра, с тех пор как этот Е Цзан появился на Среднем Пике, он приносит секте одни неприятности, все ученики Среднего Пика ненавидят его до мозга костей, жизнь стала сплошной чередой страданий, я подозреваю что он шпион из другой секты, который намеревается под корень извести всю нашу Секту Кровавой Реки, я прошу у сестры избавиться от этого человека, что это послужило наглядным примером для остальных!

Сун Цюэ совсем потерял разум, яростный рёв его эхом отдавался от стен пещеры бессмертного.

Бай Сяочань слегка изменился в лице, он также пришёл в ярость, он прекрасно понимал, что Сун Цюэ пришёл сюда, чтобы жаловаться на свои обиды, однако слова Сун Цюэ оказались слишком уж близки к правде, сердце Бай Сяочаня невольно сжалось. Он уже собирался яростно всё отрицать, как Сун Цзюньван рядом с ним внезапно побледнела и вдруг резко ударила по столу.

Мощный грохот этого удара по каменному столу заглушил даже обиженный рёв Сун Цюэ.

- Молчать! – Сун Цзюньван изменилась в лице, глаза её были подобны демону, вместе с её криком, всю пещеру бессмертного словно накрыла ледяная, пробирающая до костей буря.

Сун Цюэ бросило в дрожь, с самого детства он боялся сестры, увидев её ярость, Сун Цюэ подсознательно поклонился, опуская голову.

Видя реакцию Сун Цюэ, сунн Цзюньван, хоть и с рудом, смогла взять под контроль свой гнев, всё-таки это был её племянник, она всегда любила его, так что она заговорила серьёзно, ожидая что он поймёт.

- Малыш Цюэ, ты наследник нашей семьи Сун, твоё будущее безгранично, как можешь ты быть так глуп и недалёковиден? Происхождение Е Цзана известно всем и не вызывает сомнений, и он сделал большой вклад в будущее секты. Да, действительно, в процессе пострадало несколько второстепенных культиваторов, однако он сделал это не нарочно, а ради развития дао медицины, ты же знаешь, как печально обстоят с этим дела в секте! – выражая большие сожаления, произнесла Сун Цзюньван, насчёт поведения Сун Цюэ, она искренне считала, что её племянник просто вышел из себя, потеряв контроль.

Юай Сяочань, сидевший рядом с Сун Цзюньван внимательно наблюдавший за всем, был очень тронут, он с благодарностью взглянул на неё, всё-таки Сун Цзюньван высказала всё то, что сейчас было у него на сердце, всё так и есть, он действительно не нарочно.

В этот миг, чувствуя поддержку Сун Цзюньван, он в очередной раз подумал, что всё-таки Секта Кровавой Реки очень хорошая секта.

И пока сердце Бай Сяочаня было исполнено благодарности, Сун Цюэ задрожал всем телом, с самого раннего детства до зрелости сестра часто отчитывала его, он редко находил в себе смелость возражать, однако в данный момент он уже не мог сдерживаться, особенно видя этот довольный блеск в глазах Бай Сяочаня, которого он практически только что поймал на

заигрывании с сестрой, Сун Цюэ запыхтел, готовый вот-вот сорваться.

- Е Цзан, ты...

Сун Цзюньван, видя, что сунн Цюэ явно не собирается извиняться, помрачнела, сердито прокричав:

- Малыш Цюэ, хватит!

Затем Сун Цзюньван, бросив быстрый взгляд на Бай Сяочаня мягко продолжила:

- Младший брат Е, не принимай близко к сердцу, малыш Цюэ ещё слишком молод и неразумен.

Бай Сяочань вздохнул, принимая вид понимающего взрослого, затем слегка поклонился с улыбкой:

- Так и есть, малыш Цюэ молод и порывист, ему стоит ещё многому научиться у старших.

Услышав, как Бай Сяочань называет его малышом Цюэ, Сун Цюэ окончательно сошёл с ума, сила в его теле пробудилась подобно взрыву, хлынувшая во все стороны злобная аура могла потрясти сами небеса.

- Е Цзан, я убью тебя! – взревев, Сун Цюэ бросился прямо на Бай Сяочаня, желая внезапной атакой разом покончить с врагом, он был слишком близко, даже у Сун Цзюньван не хватит времени, чтобы помешать.

Сун Цюэ тут же сложил печать, появилось большое кроваво-красное магическое построение, что обрушилось прямиком на Бай Сяочаня, послав мощную ударную волну, что в щепки разнесла всю мебель вокруг. Глаза Бай Сяочаня вспыхнули, он не стал уклоняться, принимая удар всем телом, он побледнел, выплюнув кровь и пошатнувшись.

При виде того как ранят Бай Сяочаня, что-то дрогнуло в сердце Сун Цзюньван, она внезапно пришла в ярость, правая рука её резко взметнулась, одним движением подавив Сун Цюэ, он вдруг ощутил, что не контролирует больше движения тела, не в силах двинуться. Только глаза его ещё больше налились кровью, он весь дрожал, он точно знал, что эта сплюнутая Е Цзаном кровь является притворством, даже если он и получил повреждения, это было явным преувеличением.

- Сун Цюэ ты слишком уж осмелел! – Сун Цзюньван испуская невероятную, подавляющую всё вокруг ци, не забыла правой рукой нежно поддержать «израненного» Бай Сяочаня.

- Малыш Цюэ прав, я, как старший, допустил тут ошибку. Малыш Цюэ так страдает, лишившись волос. Вернувшись, я немедленно займусь созданием пилули, что обязательно поможет отрастить ему новые волосы, - Бай Сяочань, посмотрел на Сун Цзюньван, из уголка его рта сочилась кровь, взгляд был мрачен и полон желания взять на себя всю ответственность, он даже нежно и проникновенно сжал руки Сун Цзюньван, выражая свою решимость.

Щёки Сун Цзюньван вновь покраснели, хотя всё происходило на глазах её племянника, от этого прикосновения сердце её забилось чаще, в душе всколыхнулись не знакомые раньше чувства.

- Малыш Цюэ, ты должен извиниться перед... дядей Е! – Сун Цзюньван неохотно убрала свои

изящные ручки, и посмотрела на Сун Цюэ, снова разозлившись.

Сун Цюэ уже прямо трясло, от ярости на лице рельефно проступили голубые вены.

- Вы, парочка лживых...

Не дожидаясь, пока он закончит фразу, в глазах Сун Цзюньван вспыхнул ледяной холод, по взмаху её руки мощный поток воздуха буквально вышвырнул прочь Сун Цюэ, кувyrкаясь в воздухе, он вылетел из пещеры бессмертного.

- За грубость Сун Цюэ должен быть заперт на три месяца, и чтобы не смел выходить!

<http://tl.rulate.ru/book/113/159132>